

УДК 316.3

РОЛЬ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А.***ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал), Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

В статье рассматриваются роль и особенности настоящего времени в структуре социальных процессов и социальных трансформаций. Показано, что в русле становления постнеклассической науки имеют место существенные изменения, касающиеся как ее основных принципов, так и методологических аспектов, которые с учетом использования общей методологии соотносятся с концепцией темпоральности. При этом комплекс социальных событий, начинавшихся в далеком прошлом, который имел место в сегменте настоящего времени и получил ту или иную реализацию в сегменте будущего может не получить никакой интерпретации, что не способствует целостному осмыслению современных глобальных социальных трансформации, а также выявлению роли социального субъекта в подобных процессах в соотношении с приоритетными направлениями стабилизации социума в экономической области и области права. Показано, когда речь заходит об изменениях комплекса социальных событий, то обычно предполагается их определенная последовательность, обращая внимание на достаточно важный факт, связанный с тем, что комплексы социальных событий вполне могут проходить с сегментом прошлого времени, т.е. проходить через сегмент настоящего, что обуславливает то, что они могут определять возможности, перспективы или тенденции развития социального процесса по отношению к сегменту будущего времени.

Ключевые слова: социальная трансформация, транзитивное общество, фактор темпоральности, социальное событие, социальный процесс, сегменты времени, настоящее время

THE ROLE OF TEMPORALITY IN SOCIAL PROCESS**Popov V.V., Muzika O.A., Timofeev V.A.***Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The article discusses the role and characteristics of the present time in the structure of social processes and social transformations. It is shown that in the course of formation of the post-non-classical science there have been significant changes in how its basic principles and methodological aspects, which are adjusted using a common methodology relate to the concept of temporality. The complex social developments that began in the distant past that took place in the segment of real time and received a particular implementation in future segment may have no interpretation that is not conducive to a holistic understanding of contemporary global social transformation and identifying the role of the social subject in such processes in correlation with the priorities of the stabilization of society in the economic field and the field of law. Shows. when it comes to the changes of the social events, they usually assume them a certain sequence, paying attention to an important fact connected with the fact that the complexes of social events may take place from a segment of the past, i.e. to pass through a segment is present, which causes that they can identify opportunities, prospects or the development trend of social process in relation to segment of future time.

Keywords: social transformation, the period of transit, transitive society, the factor of temporality, social event, social process, segments of time

Исследуя настоящее в качестве некоторой границы между настоящим временем и временем прошлым, вполне возможно подчеркнуть, что социальные изменения в фрагменте прошлого времени позволяют реально повлиять не просто на те события, которые происходят в настоящее время, но и на саму интерпретацию, на оценку в контексте настоящего. Причем, это даже может касаться некоторых фиксированных состояний социального изменения, которое исследователь как социальный субъект предпочитает рассматривать в фрагменте будущего времени. Такой случай является достаточно интересным, так как имеет место определенная соотносимость последовательности социальных изменений и определенного причинно-следственного аспекта тех же

социальных изменений, при котором отмеченные социальные изменения относительно сегмента прошлого времени способны прогнозировать другие изменяющиеся состояния социального объекта относительно фрагмента будущего времени.

Таким образом, можно подчеркнуть что представленная нами n-уровневая последовательность социальных событий фактически имеет 2 части, а именно: часть, связанную с рассмотрением социальных событий, и часть, связанную с рассмотрением социальных изменений.

В любом случае, выделенные уровни коррелируют между собой, они между собой не конкурируют, не противоречат, т.к. они реально выражают весь спектр всех имеющихся состояний, социальных изме-

нений, фактов и явлений по отношению к сегменту будущего времени, и также и по отношению к сегменту прошлого времени. Особо отметим, что в данном случае некоторые интенции касаются сегмента прошлого времени, т.к. вопрос реально касается такой ситуации, что социальные события получают интерпретацию и комплексную оценку с точки зрения контекста и индекса некоторого настоящего, что может быть выражено в трех ипостасях.

Эти ипостаси предполагают интерпретации окончания социальных событий в некотором прошлом времени, кроме того следует говорить о том, что социальные события получают интерпретацию и оценку в настоящем времени, и, безусловно, социальное событие можно индексировать по отношению к будущему времени, не просто реализуя их в нем, но и представляя с точки зрения их сценариев, которые возможно и будут формировать это возможное будущее. Кстати в этом случае, дискурс будет касаться даже не социального события, а того, какой социальный субъект как исследователь, какие социальные перспективы и социальные возможности могут быть выведены из данных событий, и насколько реально они могут быть воплощены в сегменте будущего времени.

Между тем, изучение определенного уровня социальных изменений в контексте темпоральной хронологии обязательно влечет некоторое обращение к самой линейной последовательности хронологических событий, или возможно тех или иных состояний изменяющегося субъекта, которые в данном случае, по определению, будут фиксироваться на самой шкале времени. При этом, допускается фиксация не просто последовательности социальных событий с точки зрения их линейности, хотя методологически важно, прежде всего, поставить их на приоритетные позиции, но нельзя в этом случае забывать и о социальном субъекте, потому что в подобной ситуации такие вопросы, как тенденции, перспективы, потенциальности, альтернативы приобретают особую значимость, и вполне естественно, должны рассматриваться как существующие.

Изучая структуру социального процесса, обратим внимание на то, что имеет место неравноуровневость его анализа, причем приоритетный уровень касается некоторого определенного состояния изменяющегося объекта относительно шкалы времени. Безусловно, подобная шкала будет рассматриваться сквозь схему трех ступеней времени и будет подчеркивать темпоральную последовательность. Данная проблема не является

достаточно разработанной в отечественной философской литературе. А те, кто все же занимался проблемами социального изменения с позиций темпоральных структур в рамках научной отечественной литературы, имели определенное влияние современной аналитической философии, и прежде всего, идеи Георга фон Вригта, причем в данном случае, социальное изменение несколько схематизировались и представлялись в основном исключительно как переходы между состояниями. Однако, такие отечественные мыслители, как: А.С. Карпенко и В.В. Попов в значительной степени детализировали подобную ситуацию.

Они отметили, что сам переход или транзит между различными состояниями изменения в контексте локальных последовательностей может вызывать достаточный интерес, как с точки зрения рассмотрения социальных изменений в контексте социального развития, так и в развитии онтологии философии времени. Поэтому данные ученые перенесли акцент на то, что, в принципе, конечно, сама последовательность состояний социальных изменений вызывает определенный исследовательский интерес, однако исследовательские акценты стоит перенести на некоторые другие вещи, а именно на переход транзита, на переходные состояния, на сами состояния социального изменения, на структуру социальных процессов и т.д.

Исходя из этого подчеркнем, что когда исследуется социальный процесс в контексте того или иного прошлого, и далее, в рамках сегмента настоящего с переходом к будущему времени, то в виде некоторой цепочки социальных изменений, которые в итоге образуют определенную хронологию относительно социального изменения в целом. В этой связи, на наш взгляд, проблема должна быть перенесена в несколько другую плоскость, т.к. в данном случае, в большей степени, рассматриваем различные линейные и периодические структуры времени, относительно которых затем фиксируется различное социальное развитие. При этом сам переход от прошлого через настоящее к будущему тоже представляет собой в определенной степени некоторый процесс, поэтому исследователь в большей степени имеет дело с некоторой хронологической последовательностью тех или иных социальных событий.

На наш взгляд, это все правильно, но все же акцент в данном случае следует перенести на различного рода детерминистские варианты, т.к. конечно трудно предположить, что само социальное развитие будет укладываться исключительно в линейное

развитие и не будет иметь никаких разветвлений, альтернатив, тенденций и т.д., т.е. то, что будет образовывать новое исследовательское поле и то, что, образуется на границах между прошлым и настоящим, между настоящим и будущим, и, в конце концов, определяет некоторые сценарии или картины фрагментов будущего времени.

То есть, если исследователь в рамках изучения тех или иных проблем исключительно выбирает вариант детерминистский, то тогда естественно, он будет сталкиваться с методологией причины и следствия, с установлением между ними определенных отношений и, в общем, вся работа так или иначе будет строиться вокруг линейно зафиксированных состояний социального изменения их возможностей и их интерпретаций. В конечном же счете, дальше фиксации определенной последовательности начальных и последующих состояний социального изменения исследование далеко не пойдет, тем более, что возникает множество вопросов относительно того, что же, в конечном счете, понимать как промежуточное состояние социальных изменений, а что понимать как их конечное состояние, когда происходят периоды транзита, когда они заканчиваются, начинаются, и что в них собственно происходит так с точки зрения структуры, так и точки зрения их содержания.

Рассматриваемая схема, конечно, в самом общем виде показывает некоторую сущность социального процесса, связанного с теми или иными локальными изменениями, внутри структуры самого социального развития. Но при этом, часть проблем все же оказывается в стороне. В этой связи, если рассуждать и постулировать наличие на темпоральной шкале некоторой соотнесенности сегмента прошлого и сегмента будущего, то тогда видимо следует отметить наличие существования целого ряда состояний социальных изменений по отношению к рассматриваемому социальному объекту.

Подобная фиксация явно является необходимой, т.к. в ином случае, затруднительно рассуждать о социальном изменении как самого социального объекта вообще, так и об изменении комплекса социальных событий, т.к. они, в конечном счете, будут образовывать рассматриваемые сегменты на общей шкале времени. В этом случае правомерно следует детерминистским позициям, т.к. в данном случае, это является вполне оправданным, предполагающим, что уход от детерминистских позиций в контексте социальных изменений касается того, что, например, состояние социального объекта, коррелирующего с сегментом прошлого

времени, может само вызвать различные локальные социальные изменения, которые в итоге могут проявиться только в будущем, и, самое главное при этом, это то, что интерпретация и оценка подобных социальных изменений никак не может проявиться в настоящем времени. Конечно, нельзя отрицать того, что сегмент настоящего в значительной степени демонстрирует перспективы и тенденции, которые связаны с социальными изменениями.

При этом, особо подчеркнем, что некоторая детерминация сегмента прошлого относительно сегмента будущего реально не всегда подразумевает некоторую зависимость сегмента прошлого от сегмента настоящего, и уж тем более, сегмента настоящего от сегмента будущего. В этой связи обращаем внимание, что на первое место все же выходит идея переходности, идея транзитных состояний, именно идея того, что социальные изменения характеризуют эти периоды транзита в контексте социальных процессов, несмотря на то, что в данном случае мы и не противоречим тому, что социальные процессы могут переходить от различных состояний к другим состояниям, образуя какую-то общую схему.

Но при этом, обращаем особое внимание на то, что подобная схема не является такой примитивной, как иногда представляется в современной литературе, она имеет достаточно глубокий характер, который, так или иначе, связан с тем, что в самих социальных изменениях, которые характеризуют переходные периоды, имеются различные уровни социального бытия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.

Список литературы

1. Ковтунова Д.В., Лойтаренко М.В., Попов В.В., Щеглов Б.С. Синергетическая модель как методологический принцип теории самоорганизации // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С.571.
2. Аверина Н.В., Лойтаренко М.В., Попов В.В., Щеглов Б.С. Альтернативность и темпоральная референция // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С.575.
3. Ковтунова Д.В., Лойтаренко М.В., Попов В.В., Щеглов Б.С. Философия нестабильности: особенности интерпретации хаоса в точке бифуркации // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С.685.
4. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 3. С.158-159.
5. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Самоорганизующиеся системы в контексте постнеклассической науки // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 3-2. С.177-178.
6. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия //

Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 38-41.

7. Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С.42-46.

8. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С.198-199.

9. Попов В.В., Музыка О.А. Темпоральность и оценка в контексте интерпретации социальных событий. // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 11-1. С.108-110.

10. Попов В.В., Таранова В.А. Структура и типы социального времени в контексте философии действий // Философия права. 2013. № 3. С.110-114.

11. Попов В.В. Усатова Ю.Н. Вероятностные особенности социального противоречия // Философия права. 2013. № 4. С.98-101.

12. Попов В.В. Свобода и рациональность // Философия права. 2013. № 5. С.118-121.

13. Попов В.В., Б.С. Щеглов., Усатова Ю.Н. Случайность в системе динамических категорий // Философия права. 2015. № 1. С.25-29.

14. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контек-

сте факторов оценки и темпоральности // Философия права. 2015. С.21-27.

15. Попов В.В., Б.С. Щеглов., Усатова Ю.Н. Вероятность в контексте неклассического дискурса // Философия права. 2015. № 3. С.76-79.

16. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке // Философия права. 2012. № 5. С.86-90.

17. Аверина Н.В., Попов В.В. Социальные трансформации и альтернативы будущего // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2-1. С.10-13.

18. Ковтунова Д.Н., Попов В.В. Философия истории в синергетическом измерении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-3. С.101-104.

19. Усатова Ю.Н., Попов В.В. Феномен неклассической рациональности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2-2. С.206-210.

20. Попов В.В. Особенности постнеклассической рациональности в социально-философском контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-1. С.131-135.